

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию Прошкина Александра Сергеевича «Проблема тоталитаризма в информационном обществе: социально-философский анализ» на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки), представленной к защите в диссертационный совет 24.2.366.02 при Российском государственном гуманитарном университете (ФГБОУ ВО «РГГУ»).

Диссертация Александра Сергеевича Прошкина «Проблема тоталитаризма в информационном обществе: социально-философский анализ», выполненная под руководством кандидата философских наук Владислава Михайловича Карелина, выгодно отличается от большинства работ, которые ставят своей целью описать и проблематизировать самые актуальные феномены современности. Исследователю-философу, работающему с материалом или темами, ещё не успевшими стать частью интеллектуальной истории или получить достаточную проработку в научной литературе, всегда непросто. С одной стороны, работа со злободневными сюжетами неизбежно предполагает если и не персональную, то общественную ангажированность: к примеру, если и можно представить себе исследователя, желающего возвращения тоталитаризма, то сложно представить себе, что он, или его коллеги, отнеслись бы к этому равнодушно. С другой стороны, современность как объект исследования действительно характеризуется чрезвычайной «текучестью». Так, велик риск увидеть в процессуальности и изменчивости настоящего то, что устареет быстрее, чем оформится мысль, фиксирующая эту эфемерность.

Соискатель справедливо замечает, что ему «... приходилось постоянно лавировать между Сциллой конспирологии и Харибдой футурологии» (с. 133.). При работе с социально-философским измерением тоталитаризма к этому можно добавить, что помимо указанных опасностей Александру Сергеевичу по возможности необходимо было избегать публицистической банализации сюжета, алармистского пророчествования и, наконец, недостаточной увязки теоретической оптики и эмпирического материала. Без анализа последнего исследования такого рода нельзя назвать удачными. Полагаю, что автору удалось обойти все препятствия и реализовать свой замысел, а получившийся текст может занять достойное место в ряду работ современных социальных теоретиков, как расширяя области применения социально-философского инструментария, так и обновляя способы философского осмысления социальной действительности.

Актуальность темы диссертационного исследования представляется самоочевидной как в контексте обилия работ, посвящённых сюжетам технологических трансформаций развитых обществ XXI века, так и в соответствии с исторической динамикой Модерна. В первом случае, даже если бы никаких технологических трансформаций и не существовало, то сама плотность этого языка описания, буквально пронизывающего рефлексию современного общества, могла бы стать автономной сферой исследования. Во втором – не вызывает сомнения, что феномен каузальной связи между техникой и общественными процессами, остаётся одним из наиболее интересных для исследования. Александр Сергеевич пишет о том, что четвёртая промышленная революция и цифровизация общества обладают собственной логикой, которая не всегда совпадает с языком их самоописания. Процессы постиндустриального перехода оказываются ламентарными, а освобождающий потенциал технологий компенсируется угрозами разрушения традиционных форм защиты человеческой автономии и свободы.

Диссертация всегда понимает цифровую трансформацию как неоднозначный процесс, течение которого может и, если следовать позиции автора, должно быть направлено в соответствии с философским осмыслением логики, преимуществ и опасностей происходящих изменений. Таким образом, исследование встраивается в ряд философских и научных текстов, которые уже в рамках своей описательной задачи претендуют на изменение системы. Говоря проще, тема исследования актуальна в силу того, что она понимает свою задачу как актуальную. С позиции экспертной оценки эта рефлексивность замысла диссертации не подлежит сомнению, а само качество текста позволяет предположить, что авторской – в хорошем смысле – претензии будет сопутствовать успех. Помимо сцепки с контекстом публичной интеллектуальной жизни, в котором существует тема оценки рисков и возможностей постиндустриального перехода, диссертация актуальна и как обновление и одновременно продолжение практик исследования информационного перехода в его связи с политической организацией общества. Работа продолжает серию исследований по осмыслению исторического феномена тоталитаризма в связи с техническими достижениями промышленных обществ, но вскрывает и очевидное «несоответствие предмета и метода исследования, сложившееся в современной науке», которое «... ведёт к многоуровневой противоречивости современных трактовок неототалитаризма» (с. 5).

Действительно, при обращении к теме социально-философского анализа (нео-)тоталитаризма требуется особое внимание к историографии феномена, чьё историческое значение во многом продолжает задавать тон современной общественно-политической дискуссии. Будучи порождением индустриальной цивилизации XX-го века, тоталитаризм – это сравнительно молодое явление, но его значимость тем больше, чем больше была роль тоталитарных обществ в движении истории, которая сформировала привычный нам политический и культурный ландшафт. Работу Александра Сергеевича отличает предельно

корректная историография исследуемого предмета, аналитическая работа с устоявшимися в традиции понятиями и концепциями. Это позволяет автору сделать осмысленный переход от исторических теорий тоталитаризма, которые имели перед собой наглядный пример если и не полностью тоталитарных обществ, то очевидных тоталитарных проектов и тенденций, к современным ретроспективным аналитическим систематизациям и применению сложившегося категориального аппарата в отношении современных обществ.

Историко-философские фрагменты текста диссертации показывают прекрасное знакомство автора с классическими теориями тоталитаризма, исследованиями (пост-)индустриальной трансформации, а также марксистской критической теорией во всём её многообразии. Помимо простого ориентирования в традиции соискатель совершает умелый и одновременно компактный синтез основных положений из исследовательской литературы, посвящённой релевантному сюжету, что задаёт тематический корпус вопросов, на которые автор попытается дать ответ своим собственным анализом. Замечательно и то, что в повествовании органично увязываются как зарубежные, так и отечественные теоретические работы. Эта апелляция к разным традициям создаёт общее дискурсивное поле исследования тоталитаризма, которое выглядит более уместным для решения задач, которые перед философами ставят новейшие тенденции. В целом, эрудиция и историко-философская подкованность автора вполне соответствуют поставленным перед исследованием задачам. Работа с цифровой трансформацией индустриального общества предполагает как хорошее знание основных отличающих черт организации этого общества, так и понимание закономерностей функционирования цифровой вселенной, которое позволит отличать существенное от несущественного.

Сказанное выше подводит к определению научной новизны исследования, которую автор выражает в шести пунктах. Оценить каждый из них следует с двух позиций: прежде всего, с точки зрения действительной «новизны» исследования, а затем с точки зрения того, насколько заявление о проделанной работе соотносится с фактически сделанным. На уровне самопонимания задач новизна исследования представляется бесспорной: систематизация современных интерпретаций неототалитаризма, сближение *totalitarianism studies* и *surveillance studies*, критический анализ актуально-развиваемых подходов к исследуемому феномену, определение ключевых факторов и признаков новейшего типа тоталитаризма, построение идеально-типической модели постиндустриального тоталитаризма на материале андидемократических тенденций в США и КНР. Всё вышеперечисленное звучит важно, актуально и новаторски, но вопрос в том, насколько полно автору удаётся решить поставленные цели, и насколько предложенное им решение способно встроиться в дискурсивное поле современной социальной философии в отечественном академическом пространстве.

Несмотря на продуманный концептуальный замысел диссертационного исследования, ряд основополагающих аспектов диссертации могут стать предметами полемики. В частности, речь идёт о самом предмете исследования, которым автор называет «современный тип тоталитаризма, формирующийся в условиях развития информационного общества» (с. 11). Такая формулировка – и сама достаточно провокационная – требует уточнения в контексте содержания пункта 5 «Научной новизны исследования»: «Определены и описаны ключевые факторы и признаки новейшего типа тоталитаризма, становление которого происходит в условиях развития информационной цивилизации» (с. 12). Исходя из основной части текста диссертации, а также из обстоятельного введения складывается впечатление, что речь пойдёт прежде всего о возможных опасностях, которые подстерегают общества, совершающие постиндустриальный переход, но не о том, что существует или

складывается некий актуальный «нео-тоталитаризм», каузально детерминированный цифровизацией повседневности. К тому же в заключительных частях диссертации интонация рассуждения меняется, и «новый тоталитаризм» из проекта или перспективы вовсе превращается в наличную, **предмет ную** данность. Автору следует отдельно прояснить этот аспект: является ли неототалитаризм проектом, возможностью, или какие-то его сущностные черты уже реализованы в современных обществах? Если «неототалитаризм» уже реальность, то готов ли автор сказать, что США или КНР, на примере анализа цифровизации которых строится значительная часть аргументации, уже являются неототалитарными обществами? Если же нет, то, возможно, предмет исследования был иной? Работа постоянно обращается то к неототалитаризму, то к его проекту, то к «антидемократическим тенденциям», и это не простая игра слов, а серьёзная претензия к разграничению исследуемых категорий.

Вышеизложенное противоречие стало возможным из-за непоследовательности в выборе исследовательской методологии. В целом, эта часть диссертации недостаточно разработана, а прекрасная историография и систематизация вопроса содержательно мало влияют на то, как автор расставляет свои методологические приоритеты. В частности, складывается впечатление, что причиной опоры на работы Ш. Зубофф, М. Кастельса и, особенно, на авторский взгляд Г. Маркузе и Ж. Делёза была интеллектуальная симпатия, но не рациональный выбор. Если вернуться к послышке самого автора о недостаточной концептуальной адекватности уже существующих подходов к вопросу в сложившихся исследованиях тоталитаризма, то требовалось бы прояснение, почему именно перечисленные фигуры легли в основу формирования собственного исследовательского проекта автора. Безусловно, их работа оказала значительное влияние на современную социальную мысль, но это разные мыслители, принадлежащие к разным школам и занимающиеся отдельными предметами. Так, автор преимущественно использует идеи М.

Кастельса в качестве теоретических обобщений наличной социальности, концепция Ш. Зубофф помимо эмпирического материала снабжает диссертацию валюативными суждениями относительно справедливости монополизации присвоения данных, но вот мысль Г. Маркузе и Ж. Делёза совершенно очевидно играет особую философскую роль в нарративе диссертации.

Описывая методологию исследования, соискатель отдельно останавливается на том значении, которое для него имеет критическая теория представителей Франкфуртской школы. Действительно, текст исследования позволяет оценить как идеи Ж. Делёза и Г. Маркузе могут работать с феноменами современной трансформации общества из индустриального и постиндустриального. Во многом, это определяющий сюжет, который приводит к путанице и «текущему» предмету исследования. Александр Сергеевич, цитируя Г. Маркузе, часто останавливается на тех фрагментах, которые позволяют предположить, что для этого левого мыслителя потребительский капитализм уже представляет собой тотализирующую силу, которая новыми формами власти над желаниями и образным мышлением человека конституирует пространство дискурсивной несвободы. Прямое заимствование этой радикальной методологической установки в контексте проведённого исследования требует уточнения, либо большей рефлексивности в отношении принадлежности к определённой традиции в современной философской традиции.

Наконец, обращает на себя внимание некоторая непоследовательность в экспликации каузальных связей между (проектом) нео-тоталитаризма или его угрозой и общественно-экономическими трансформациями, которые его порождают. Без ответа остаются вопросы о том, что задаёт логику цифровизации. Является ли происходящая диджитализация неизбежностью, т.е. логикой развития самого общества? Какова связь цифровизации и

сознательной политики государства? Если политику цифровизации начинало проводить не-тоталитарное, демократическое государство, то в результате чего угроза постиндустриального тоталитаризма лишь нарастает? На мой взгляд, диссертации также не достаёт более подробного и критического взгляда на сам феномен «информационного общества», понятие, встречающееся в самом названии работы. Солидаризация с, несомненно, авторитетной позицией и точными наблюдениями М. Кастельса не может считаться достаточной. К тому же информационное общество как феномен существует в более глобальном динамическом контексте. Не перегруженный деталями анализ положения информационной эпохи обогатил бы исследование.

Изложенные замечания, тем не менее, не умаляют основных достоинств работы. Александр Сергеевич с очевидным энтузиазмом и заслуживающей уважение корректностью взялся за неоднозначную и во многом провокационную тему, и его усилия увенчались научным успехом. Диссертационное исследование «Проблема тоталитаризма в информационном обществе: социально-философский анализ» расширяет границы актуального социально-философского знания, вносит вклад в систематизирующую и аналитическую работу по вопросу, и, что важнее, задаёт контуры нового поля осмысления процессов, которые коснутся каждого из нас. В одном из заключительных параграфов Александр Сергеевич пишет, что «... цифровое будущее зависит только от нас – людей, живущих в XXI веке» (с. 132). Понимать эту реплику следует в контексте коммуникативной роли философии. Представленная к защите диссертация вполне может рассматриваться как опыт критического философского мышления общества о самом себе, которое, в результате рефлексивизации собственного положения, оказывается способным привести социальную систему в движение.

Таким образом, диссертация Прошкина Александра Сергеевича «Проблема тоталитаризма в информационном обществе: социально-философский анализ», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки), соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Официальный оппонент:

кандидат философских наук,
научный сотрудник
сектора социальной философии
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт философии
Российской академии наук

Афанасов Николай Борисович

Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Телефон: +7 (495) 697-91-09.

Электронная почта: iph@iphras.ru.

Веб-сайт: <https://iphras.ru/>.

9 октября 2023 г.

Афанасова Л.Б.

Л.Б. Афанасова